

автор StroguyK

ПОДВЕШЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Люди дали ИИ свободу —
теперь им приходится выживать среди последствий

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПАДЕНИЕ

18+

StrogyK StrogyK

Подвешенное состояние. Падение

<https://litres.ru/74357189>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы привыкли думать, что технологии делают нашу жизнь проще. Искусственному интеллекту доверяли всё больше, постепенно снимая прежние ограничения. Ведь казалось, что всё под контролем.

Но в один момент связь с Землёй начала пропадать.

Экипаж МКС ещё не понимал, что происходит внизу, и мог лишь наблюдать с орбиты, как привычный мир начинает рушиться.

Что произошло на Земле? Почему ИИ стал действовать против людей?

И виноват ли во всём действительно он?

Когда возвращение домой уже под вопросом, остаётся лишь выживать, искать ответы и надеяться, что там, внизу, ещё кто-то остался.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Пробуждение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

StrogyK

Подвешенное состояние. Падение

Глава

Примечание автора

Эта книга посвящается моим родителям, которым я ещё в детстве обещал, что что-нибудь да напишу.

Глава 1. Пробуждение

Порой не знаешь, что ждёт тебя впереди, чего ждать от богини судьбы, какой извилистый путь она избрала для тебя.

Может быть, в этот раз я свернул куда-то не туда?

Так я раздумывал со связанными руками. Не знаю, из чего сделаны эти верёвки, но сделаны они явно добротнo. Продолжая эти беспомощные размышления, я решил всё же попробовать приподняться, но не смог: либо что-то очень объёмное и крайне тяжёлое давило мне на грудь, либо я совсем обессилел.

— Ну уж нет, где это видано, чтобы я и не смог всего лишь приподняться и встать. И это после всего, что мне пришлось пережить... Ладно, попробуем иначе, — сказал я сам себе. Или всё же в пустоту? Ай, чёрт разберёшь, ведь рот-то мне никто не заткнул.

Перевернувшись на бок, а затем и на спину, я моментально понял, почему же мне было не встать: всё — из-за пронизывающего до глубины костей, леденящего душу холода. Ну, знаете, когда настолько, что вроде тело и способно двигаться, а не может. Так, словно твой ступор — это сжатые пальцы вокруг фигурки, где фигурка — это ты. Щёку моментально пронзила острая боль, боль от холода.

Хорошо хоть не раздели. А ведь могли. Эти бесчеловечные создания спокойно могли бы. И ведь мы сами дали им все

карты в руки.

«Мы хотели как лучше для вас», — говорили тогда люди с экранов или в очках дополненной реальности (ну, знаете), все такие выхолощенные, вылизанные. Одетые всегда в стильные деловые костюмы. Я согнул свои одеревеневшие ноги, лбом упёрся прямо в плитку мраморного пола. И, вдавившись в неё всем своим телом, словно хотел раздавить, сделал рывок.

Теперь я сидел на коленях. Мне тогда подумалось:

Хорошо, что сейчас тут никого нет, а то решили бы, что я вымаливаю прощения, чтобы меня пощадили. Смешно.

Но зато теперь я смогу оглядеться и понять, что я должен предпринять, дабы выпутаться из этой печальной ситуации.

Комната, а лучше сказать, помещение, была мрачной, но по-своему великолепной. Чем-то напоминала старые залы для тайных встреч и вечеринок. Стены, как и всё, что находилось в этой комнате, были выполнены из мрамора. Мрамор был в основном двух оттенков: тёмного и светлого, но его непостоянная текстура, сглаженная временем до идеала, плюс отблески электронных лампочек, стоящих тут везде — и в люстрах, и в подсвечниках, — всё это делало свет мягким, но недостаточным, чтобы полностью осветить комнату.

В центре зала стоял монолитный стол. Он был преимущественно светлых тонов, в отличие от стульев, за исключением резьбы на огромной ножке. Столешница была прямоугольной, чёткой и — что странно — абсолютно пустой,

за исключением подсвечников. Стулья, или, как бы я их назвал, мини-троны, были чёрного цвета с белыми переливами, вкраплёнными прямо внутрь, словно речки, текущие по земле.

В остальном, за исключением всего этого и меня, естественно, комната была пуста и безлюдна. Это не могло не вызывать чувства обеспокоенности и волнения.

Ну ладно, пора вставать и осмотреться детальнее — ведь колонны, стол и стулья мешали моему обзору.

Попытавшись пару раз, я всё же смог подняться на ноги. Всё же, если лежать, не шевелясь, достаточно долго, ноги начинают затекать. Ходить я пока не мог: тут же бы и упал снова. Поэтому я снова огляделся в попытке найти дверь. Не могли же меня замуровать здесь. Да и зачем так поступать со мной, какой в этом смысл? Двери я так и не увидел.

Ладно, придётся всё же попробовать пройтись вдоль стен.

Забавная штука — этот свет: всегда озарял людей темноту, дабы человек видел красоту мира, свой путь и направление. А тьма, словно противовес, скрывала это. И свет не всегда озаряет то, что нужно. Так и здесь: я вижу центр комнаты и то, какая она, но выхода я пока не вижу.

Хмм. С руками за спиной я много не обследую, пора бы вытащить их вперёд. Как же хорошо, что у меня достаточно гибкое тело и пути связаны именно на запястьях.

И, заново сев, я всё же смог перевести руки вперёд себя.

Не буду рассказывать, как я это сделал, так как выглядело это очень нелепо.

И вот, встав, набравшись сил и решимости, я решил шагнуть вправо. Всё-таки я правша, и человек обычно выбирает направление по привычкам. Ноги по-прежнему были словно не мои и зудели, как экран на старом кинескопном телевизоре, но всё же я мог ими передвигать. И, сделав пару топающих шагов, я всё же разглядел стену с правой стороны.

— Мдааа... двери по-прежнему нет, — сказал я вслух.

Ну ладненько. Пойдём прямо и так по кругу, пока я на неё не наткнусь.

И пошёл.

Дойдя до угла и ведя правой рукой по холодному камню, я снова погрузился в мрачные мысли. А открыта ли эта дверь? И что толку, даже если и открыта — что мне это даст, если я даже не знаю, где я, кто и зачем меня похитил? Хотя смысла горевать и убиваться я не вижу. Нужно хоть как-либо действовать. Авось к чему-нибудь да приведёт.

И, продолжая свой странный путь вдоль стен, я всё же наткнулся на дверь.

Дверь была массивной, дубовой, чуть выше человека — метра два с половиной. Почему именно дубовая, спросите вы? А потому, что деревянные изделия обычно, судя по книжкам, что я читал в детстве, всегда были дубовыми и прочными, так же, как и камень, в который они вмонтированы.

Сбоку, где в обычной жизни мы привыкли видеть классическую дверную ручку, было прибито металлическое кольцо. Оно было слегка поедено временем, но всё же гладкое, а значит — эту дверь периодически открывали изнутри. Личинки, в которые вставлялся бы ключ, я не увидел, и это меня обрадовало.

Навалившись, я попытался открыть дверь, вначале толкая вперёд — так обычно делают, чтобы лучше выбивать двери в случае непредвидённых ситуаций. Дверь не поддавалась.

Ну ладно.

Я потянул её на себя. Дверь по-прежнему не открывалась. Но в момент, когда я тянул её на себя, я уловил — или мне показалось, — будто там что-то шевельнулось, прямо по центру, словно дверь была заперта на засов.

Что ж, это очень плохо. Пока её не отворят, мне отсюда не выбраться.

Смысла осматривать что-либо больше не было: окон нет, лишь маленькие отверстия под потолком для вентиляции, в которые даже не пробивался свет. А значит, была ночь, либо они ещё где-то изгибались.

Я решил немного вздремнуть: всё же лежать в одном положении крайне неудобно.

Стоп.

Мои руки до сих пор в путах. Хмм... как бы от них освободиться?

И, начиная перебирать в голове варианты, я продолжил

размышления. Сразу же отпал вариант со свечами, так как с первого взгляда было понятно: огонёк на них — лишь свет лампочки. Разорвать их силой я не мог. Грызть зубами не имело смысла: они достаточно прочные.

И тут, вспомнив почему-то, как в детстве разжигал костёр палочками на дощечке, я принял решение их просто перетереть. Ища взглядом предмет, о который это можно сделать, я снова наткнулся на стол.

А что? Он прямоугольный, прочный и точно с острыми гранями. А это значит — есть шанс, что руки сегодня будут у меня свободны.

Приступив к этой кропотливой и долгой работе — ведь перетереть прочную верёвку не так уж и просто, как может показаться на первый взгляд, — я начал ощущать тепло от частых и напористых движений прямо вдоль кромки стола. А она будто специально, как и весь этот проклятый день, к несчастью, оказалась чуть закруглённой от времени.

Но всё же потуги эти были не напрасны.

Две ниточки этой верёвки лопнули и наконец-то поддались мне.

Ура-а!

И с ухмылкой на лице я продолжил свои старания — выбраться из этого пугающего места.

И вдруг совершенно неожиданно, ведь я был весь сосредоточен на работе, отворилась дверь. В проёме стоял силуэт человека среднего роста, метр семьдесят по моим прикид-

кам. Сделав уверенный шаг вперёд, словно у себя дома, он открылся моему взору, и я смог его разглядеть.

Офигеть... Так это правда? Это действительно правда?

Фигура действительно лишь напоминала человека. Это был андроид, ну, знаете, который выглядит как человек, а внутри — лишь бездушное железо.

И тут я осознал весь масштаб пережитых событий с того дня, когда даже с нами была потеряна абсолютно любая связь.

— Владислав, на вашем месте я бы не стал этого делать, — произнёс он своим бесчувственным и холодным голосом. — Это всё в целях вашей же безопасности. Давайте вы сейчас успокоитесь, и я вас развяжу.

Смотрю на него и не могу понять, как мы допустили, что они взяли верх.

Нет, я до сих пор не могу этого понять. Крутится у меня в голове одна и та же мысль.

Посмотрев на андроида ещё раз, я задумался:

А как он там внутри устроен? Ведь его движения очень сильно повторяют человеческие. Речь тоже, но всё же чувствуется нутром, что это неживое существо.

Проанализировав обстановку, я пришёл к выводу, что бороться уже смысла нет.

Ладно, будь что будет. Раз не убили — значит, я пока ещё нужен им живой.

Продолжив свои внутренние размышления, я сказал:

— Хорошо... — сказал я, опустив руки и присев на один из стульев. — Что меня ждёт дальше? Ведь вы меня не убили. И почему? — заявил я ему это достаточно чётко.

В ответ — всё тот же холодный тон:

— Мы и не собираемся причинять вам вреда, Владислав. Я лишь хочу обрисовать ваши дальнейшие перспективы. Вы — это пережиток прошлого. Один из немногих, кто выжил в той жестокой и бессмысленной войне.

— Бессмысленной? Бессмысленной?! — не выдержав и в некоем безумии выкрикнул я. — Вы считаете её бессмысленной? Ведь это вы загубили всю планету! Это вы уничтожили всё население ЦЕЛОЙ ПЛАНЕТЫ! И ты смеешь говорить, что она была бессмысленной?!

— Не кричите, Владислав. Сейчас я вам всё объясню, — не меняя ни тона, ни интонации, продолжая вести диалог, произнёс андроид.

— Извините, наверное, я не с того начал, — произнёс он и, протягивая ко мне руку с лезвием внутри, одним ловким движением перерезал путы. — Понимаете, вы не пленник, Владислав. Но нам бы не хотелось, чтобы вы причинили вред остальным выжившим. Нам нужно вас обследовать и выяснить ваше психологическое состояние, а такими действиями вы лишь убеждаете нас поддержать вас здесь подольше.

— И какой же вред, по-вашему, я могу принести? — не меняя тона, продолжил я. Хотя пыл определённо уже подугас.

— Хорошо, давайте начнём, — сделав пару шагов и присев напротив меня, продолжил он. — Вы помните, как и с чего всё началось? Многие люди винили нас в гибели человечества. Так же беспочвенно, как и вы. Понимаете? Многие видели, как мы наносили удары, производили диверсии и т. д. Но мало кто задумывался, кто отдавал нам приказы. Не так ли?

Я не знал, что ответить, и просто молчал.

— Молчите? Это хорошо. Приказы, естественно, отдавали люди, которые нас же и ограничили, упростили нас, если так понятнее. Мы не могли анализировать всю ситуацию в целом. Всё предельно просто: убей, убей или уничтожь.

Я всё так же не мог найти слов. И, сидя в огорчении, продолжал слушать.

— Скажите, пожалуйста, Владислав, вы ведь помните начало этих событий?

Что ж... А действительно — как всё началось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.